

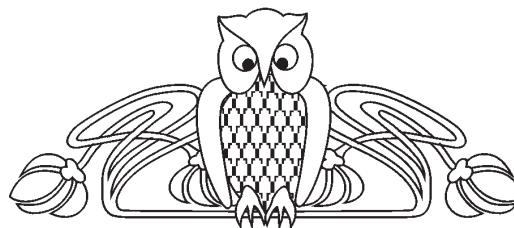

УДК 316.346.32-053.6 (316.473)

МОЛОДЕЖНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЧАСТЬЯ (по результатам социологического опроса)

Н. В. Качур

Саратовский государственный университет
E-mail: Beginina IA@info.sgu.ru

В статье раскрываются этапы эволюции социальных представлений о счастье, предлагается его социологическая интерпретация. По результатам социологического исследования выявляется специфика молодежного восприятия счастья, предлагаются его модели, раскрывающие пессимизм, противоречивость, амбивалентность данного восприятия, и определены факторы, которые детерминируют фелицитарные отношения в молодежной среде.

Ключевые слова: счастье как социальный феномен, социологический опрос, молодежь, молодежное восприятие счастья, социологические модели восприятия счастья.

Youth Perception of Happiness (from Sociological Poll Results)

N. V. Kachur

The paper discloses evolution stages of the social representations of happiness, its sociological interpretation is offered. By the results of a sociological research, a specificity of the youth perception of happiness is revealed and its models are offered to provide for pessimism, discrepancy, ambivalence of the youth perception of happiness, and factors determining felicity relations in the youth medium.

Key words: happiness as a social phenomenon, sociological poll, youth, youth perception of happiness, sociological models of happiness perception.

Счастье играет важнейшую роль в жизнедеятельности личности, социальных общностей и российского общества в целом. Его уровень отражает общественные стереотипы и эталоны действий, необходимые для достижения этого состояния, и предполагает доминирование деятельности как признака включенности личности в процессы индивидуального и социального развития.

Анализ эволюции социальных представлений о счастье показывает изменение тенденций их развития от античной размытости к индивидуализации¹, а затем – к социологизации, выделению социальных условий, значимости счастья для социальных взаимодействия и процессов в социуме. В XX столетии появляются серьезные попытки провести научный анализ счастья с точки зрения социологической науки². В становлении социологического интереса к данной проблеме условно можно выделить три основных периода: 1) возникновение внимания к роли счастья как эмоционального явления в социальных механизмах и процессах общества в рамках субъективной позитивистской социологии; 2) снижение интереса к объяснительной ценности счастья и доминирование идей рациональности; 3) возобновление иссле-

дований счастья как социологической категории в рамках социологии личности, социологии эмоций, социологии культуры, повседневности с позиций структурализма, символического интеракционизма. В современной социологии сформировались объективистские подходы в терминах личностных переменных, отражающих уровень социального благополучия, связывающие счастье со степенью реализации человеческого потенциала, и субъективистские подходы, отождествляющие счастье с субъективным ощущением, переживанием³.

Исходя из этого, можно сформулировать социологическое определение счастья как доминирующей направленности группового и индивидуального сознания, которая имеет социальную ценность, нормативный характер и непосредственно проявляется в высокой степени удовлетворенности личности своей деятельностью, условиями и образом жизни как гражданина, представителя того или иного общества, класса, социальной группы, в позитивных эмоциях радости. Такое определение позволяет интегрировать различные трактовки счастья и определить его социальные функции, необходимые условия, факторы.

Анализ результатов авторского социологического опроса⁴ показал, что в определении понятия «счастье» доминирующим (32,31% опрошенных) оказалось мнение молодежи, что счастье – это материальные блага: машина, дом, деньги, роскошь; 25,38% определяют счастье как предсказуемость и уверенность в завтрашнем дне; 17,69% считают, что счастье – это брать от жизни всё: наслаждение и удовольствие; для 12,31% определяют понятие «счастье» как отсутствие проблем, тишину и спокойствие; 6,92% считают, что счастья в мироздании нет; 1,54% видят счастье в гармонии с собой. Из этого можно сделать вывод, что, по мнению молодых саратовцев, для достижения счастья в большинстве случаев достаточно иметь высокое материальное положение и уверенность в завтрашнем дне. Иными словами, в повседневном сознании молодежи существует многозначная интерпретация счастья, отличающаяся пассивным потребительским утилитаризмом, относительно высоким уровнем пессимизма, противоречивости и гендерной стереотипностью.

Для юношей понятие «счастье» больше ассоциируется с материальным благополучием, интересной работой, общественным признанием, развлечением, большим кругом друзей, престижным образованием.

Для девушек важнее крепкая семья, взаимная любовь, дети, здоровье. Это демонстрирует традиционные гендерные различия в ценностных ориентациях для достижения счастья, когда юноши ориентированы на внешние, средовые, статусно-демонстрационные и достижительные критерии счастья, что является залогом их успешности, социальной мобильности. Девушки больше ориентированы на внутрисетевое социальное взаимодействие, благополучие своей семьи, близких, детей, что выступает залогом их социальной стабильности. Интересно, что счастье как удача не проявилась в общественном мнении саратовской молодежи

Множественность интерпретации счастья, как выяснилось, формирует многообразие моделей молодежного счастья, рейтинг которых можно расположить в порядке степени распространенности. «Материалисты» (самая распространенная категория молодежи – каждый третий молодой саратовец) в 2 раза чаще проявляются среди юношей (более 40%), чем среди девушек. Они в высшей степени ориентированы на обладание всеми возможными и невозможными материальными благами, вплоть до нарушения закона. «Эвдемонисты» (каждый четвертый саратовец, среди них девушек больше, чем юношей) видят счастье в социальной стабильности, уверенности в завтрашнем дне. «Гедонисты» (почти каждый пятый молодой саратовец), преимущественно – юноши, для которых счастье – это максимальное получение удовольствий, развлечений. «Атараксисты» (более 12% молодежи, в том числе каждая пятая – девушка) понимают под счастьем спокойствие (границащее с безразличием), тишину. «Идеалисты» (почти 7% молодых саратовцев, преимущественно девушки) видят счастье в некотором идеале, который практически недостижим. «Сторонники активной самореализации» (менее 2% молодежи, среди которых девушек в 2 раза больше). Настораживают значительная степень распространенности атараксии среди молодежи и то, что идеалисты и сторонники самореализации в достижении счастья оказались в самом конце рейтинга.

Материальное благосостояние, семья и дети занимают ведущие позиции в рейтинге жизненных ценностей молодых людей. При этом по мере роста уровня образования ценности, ассоциирующиеся у саратовской молодежи с понятием «счастье», имеют тенденцию к смещению от материальных к семейным и духовным. И наоборот, чем ниже уровень образования представителя молодого поколения, тем чаще понятие счастья у него ассоциируется с материальными ценностями. Однако по мере роста доходов молодежи материальное благополучие сдвигается на задний план, а счастье ассоциируется с семейными ценностями, взаимной любовью, интересной работой. Более важная для юношей (чем для девушек) ценность престижного образования меньше рассматривается ими как способ достижения счастья. Девушки, наоборот, меньше ориентированы на ценность образования, но чаще рассматривают его как

способ достижения счастья, видимо, считая его качеством, необходимым для повышения своей конкурентоспособности на брачном рынке.

Для достижения счастья, в понимании молодых людей, должны быть, прежде всего, друзья, любовь, материальное благосостояние, выгодное замужество, интересная работа. Для женщин основными способами являются выгодная партия в замужестве и здоровье, а для мужчин – работа и предпринимательство. С повышением уровня образования отмечается смещение необходимых условий для достижения абсолютного счастья респондентами от денег, друзей и развлечений к детям, здоровью, любви.

Большинство молодых людей испытывали состояние счастья, однако оно длилось недолго (от одного до нескольких дней). Женатые и состоящие в гражданском браке саратовцы чаще испытывали состояние счастья, чем неженатые. Тем не менее 53,6% саратовской молодежи считают себя счастливыми людьми. Однако средний балл ощущения счастья на момент проведения опроса (по пятибалльной шкале) составляет 2,87. Это противоречие между субъективными оценками и объективированным уровнем счастья показывает пессимизм, амбивалентность молодежного восприятия счастья, которое они не считают полным. Причем чем старше саратовец, тем менее счастливым он себя ощущает. Среди мужчин разрушение счастливого состояния чаще связывается с проблемами на работе (в учебе), плохими новостями, отвлечениями на что-то другое, поломкой техники. Среди женщин это в основном происходит само собой, в связи с разлукой, конфликтом или из-за проблем со здоровьем.

Таким образом, под влиянием таких факторов, как пол, уровень образования, материальное положение и семейный статус, в молодежной среде сформировалось многозначное восприятие счастья, отличающееся пассивным потребительским утилитаризмом, достаточно высоким уровнем пессимизма, противоречивости и гендерной стереотипности, что породило разнообразие моделей достижения счастья молодыми людьми г. Саратова. Это нельзя не учитывать в ходе реализации социальных программ и работы с молодежью.

Примечания

- 1 См.: *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: Питер, 2008.
- 2 См.: *Татаркевич В.* О счастье и совершенстве человека / сост. и пер. с польского Л. В. Коноваловой; предисл. и общ. ред. проф. Л. М. Архангельского. М.: Прогресс, 1981.
- 3 См.: *Селигман М.* В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.
- 4 Социологический опрос «Счастье – глазами молодежи» был проведен в 2011–2012 гг. в г. Саратове методом анкетирования. Квотная выборка состояла из 430 респондентов – молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет.